

О НАСЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В СРЕДЕ ДЬЯКОВ И ПОДЬЯЧИХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА

А. Ю. Савосичев

Орловский государственный университет

Поступила в редакцию 21 декабря 2008 г.

Аннотация: рассматривается проблема социального статуса дьяков и подьячих в сословной структуре русского общества второй половины XV столетия. Проанализирована взаимосвязь приказной работы дьяков и подьячих со службой их сыновей. Выявлено, что в рассматриваемый период степень наследования социального статуса в среде дьяков и подьячих была выше, чем в XVI в.

Ключевые слова: дьяки и подьячие, социальный статус, сословная структура.

Abstract: the author discusses the problem of social status of clerks and their helpers in estate structure of Russian society in the second half of XV century. The author analyses interrelation of office works of clerks and their helpers with their sons' jobs. It was discovered that extent of inheritance of social status among clerks and their scribes during this period was higher than in XVI century.

Key words: clerks, scribes, social status, estate structure.

Исследователь, изучающий историю дьячества XV–XVI вв., прежде всего сталкивается с проблемой его социальной идентификации. Следует ли рассматривать дьячество как самостоятельную прослойку служилого сословия (наряду с аристократией, столичным дворянством и провинциальными детьми боярскими), или же дьячество лишь как служебный ранг. В последнем случае дьячество необходимо причислить к одной из уже выделенных социальных групп.

Для аристократии, столичного и провинциального дворянства характерна стабильность генеалогического состава этих социальных групп. Места в Думе и Государевом дворе из поколения в поколение занимали представители одних и тех же служилых родов. Относительно устойчив состав уездных дворянских корпораций. Ситуация в среде дьяков и подьячих будет рассмотрена в данной статье.

Из 62 великокняжеских дьяков эпохи Ивана III информация о сыновьях имеется только для 22, или 37,1 %. Вполне репрезентативная выборка, достаточная для более-менее уверенных выводов. У 22 великокняжеских дьяков известны 40 сыновей.

У Алексея Полуектовича (I) известен единственный сын Роман (II, 1), пошедший по стопам отца. Сыновья Романа усвоили

фамилию Алексеевы. Юрий (2), Иван (3) и Борис (4) Романовичи известны только как частные лица [1, № 81, 82].

У Власия Ушака Артемьева (III) известен один сын – Василий Власьевич Артемьев (5), дьяк Василия III [2, с. 224].

У Семена Дмитриевича Башенина (IV) было трое сыновей: Федор (6), Юрий (7) и Иван (8) [3, с. 784]. Средний из братьев избрал дьяческую карьеру. Служебные назначения остальных Башениных выявить не удалось.

Сын Алеши Безобразова (V), Черница (9) в 1494/95 был постельником в свите великого князя Ивана во время поездки в Новгород [4, с. 26]. В июне 1503 г. он ездил гонцом в Литву. В посольской книге Черница именуется дворянином [5, с. 430–433].

Единственный известный сын дьяка Михаила Гиреева (VI) Василий (10) в 1555/56 г. вместе с Андреем Васильевичем Лодыгиным описывал владимирские и суздальские дворцовые села [6, № 91, 221]. В Дворовой тетради Василий Михайлович был записан по Можайску [7, с. 126, 185].

Сын Захара Микулича Гнильевского (VII) Григорий (11) и двое из трех внуков (Василий и Яков) стали дьяками Василия III и Ивана IV [2, с. 232].

У дьяка Максима Васильевича Горина (VIII) известны два сына: Федор (12) и Гаври-ла (13). В первой трети XVI в. Федор полу-

чил жалованную кормленную грамоту на волости Кусь и Немда в Костромском уезде [8, № 59]. Гаврила Максимович известен только как частное лицо [9, № 648].

У дьяка Василия *Долматова* (IX) было пятеро сыновей. Все они в 1495 г. приняли участие в походе великого князя Ивана в Новгород, будучи постельниками. Третьяк (14) и Тучко (14) Васильевичи упоминаются в начале довольно пространныго списка, а Михаил (16), Федор (17) и Дичко (18) – в конце [4, с. 26]. В дальнейшем служба братьев в составе Государева двора продолжилась. Василий Третьяк пошел по стопам отца. Иван Тучко в 1492 и 1501 гг. был приставом у литовских послов [5, с. 56]. 9 февраля 1494 г. он сын боярский в свите Дмитрия Китаева, посланного поить литовского посла Станислава Яновича [5, с. 134]. В 1500/01 г. Тучко, вместе с Яковом Дмитриевичем Морозовым, описывал Ярославский уезд [10, № 221].

Василий *Дылда* Демидович (X) имел одного сына. Никифор Васильевич Дылдин (19) продолжил приказную карьеру отца [11, с. 86–87].

У Никифора Демидовича *Кобелева* (XI) достоверно известны два сына: Павел (20) и Семен (21), именовавшиеся Демидовыми. Они известны только как частные лица, вотчинники Ростовского уезда [9, № 579, 606, 616].

У Ивана *Кобяка* (XII) было три сына: Василий (23), Григорий Сердце (24) и Михаил (25). Старший и средний братья служили в выборе по Коломне [7, с. 71, 159]. Григорий известен как дозорщик и полковой голова [12, № XIX, с. 21; 4, с. 132], Василий – как писец и участник Полоцкого похода 1562/63 г. [13, № 110; 14, с. 130]. Михаил упоминается только как частное лицо [15, л. 82–85].

Михаил (26), сын дьяка Василия *Кулешина* (XIII) в 1494/95 г. был постельником в уже упоминавшемся выше походе Ивана III на Новгород [4, с. 26].

У Ивана Волка *Курицына* (XIV) был единственный сын Иван Иванович Волков Курицын (27), дьяк Ивана IV. Приказную карьеру избрали и оба сына Федора Ивановича (XV) Афанасий (28) и Иван (29) [16, с. 15–19].

О сыне Данилы Киприановича *Мамырева* (XVI) Иване (30) нам ничего не известно, кроме упоминания его имени в Синодике Троице-Сергиева монастыря [17, с. 316].

Из трех сыновей Никиты Губы Семеновича *Моклокова* (XVII) старший – Федор Пост-

ник (31) – пошел по стопам отца [17, с. 346]. Средний – Яков (32) – служил в рядовом составе Государева двора [18, с. 90]. О младшем – Иване (33) – биографических сведений не найдено.

Сын Андрея *Одинца* (XVIII) упоминается в списке постельников Новгородского похода 1494/95 г. как Спиридон Одинцов сын дьяков (34) [4, с. 26]. 24 марта 1498 г. он назначен данным приставом для Ярославского Спасо-Преображенского монастыря [10, № 216]. 8 февраля 1504 г. Спиридон Одинцов муж на разъезде переславского писца князя Василия Ивановича Голенина [10, № 46]. 1 июля 1521 г. Спиридон Андреев сын Одинцов и Федур (Федор) Леонтьев судили поземельный спор в Переславском уезде. В состав правой грамоты включена разъезжая переславского писца князя Василия Ивановича Голенина от 8 февраля 1504 г. Спиридон назван здесь в числе присутствовавших на разъезде. Видимо, он был членом писцовой комиссии [19, № 6].

У Чернеца *Паюсова* (XIX) известны два сына. 20 сентября 1504 г. братья Федор (35) и Андрей (36) получили жалованную грамоту на отцовское поместье в Буряжском погосте Шелонской пятины [20, с. 4, 5]. Какие-либо конкретные служебные назначения братьев не известны, видимо, они служили с городом. Федор в 1514 г. попал в литовский плен во время злополучного Оршинского сражения. В 1519 г. он еще содержался в заключении в Берестье, а к 1525 г. умер и был похоронен при церкви Св. Николая [21, с. 160, 163, 174].

Сыном Елки *Сукова* (XX), видимо, был подьячий эпохи Ивана Грозного Василий Елизарович Суков (37) [17, с. 501].

Сыном Александра Ивановича *Хлуденева* (XXI), по всей видимости, был Василий Александрович Хлуденев (38), выступивший послухом в акте в Новоторжском уезде в 1493/94 г. Других биографических сведений о нем найти не удалось.

У Леонтия Алексеевича *Ярославова* (XXII) было два сына: Федор (39) и Андрей (40). 9 февраля 1494 г. Федор – сын боярский в свите Дмитрия Китаева, посланного поить литовского посла Станислава Яновича [5, с. 134]. В 1495–1506 гг. они получили подтверждение отцовской иммунитетной грамоты на свою ярославскую вотчину [22, № 312]. В 1494/95 братья – постельники в Новгородском походе и зовутся Алексеевыми [4, с. 26]. Другие

служебные назначения Федора и Андрея достоверно не известны.

Таким образом, отцовскую карьеру продолжили 11 человек (27,5 %). Интересно, что только двое из них служили подьячими.

14 дьяческих сыновей избрали дворянскую службу. Это 35 %. Девять (без учета Третьяка Долматова) в 1494/95 г. были постельниками в составе великокняжеской свиты во время Новгородского похода. Двое из этой девятки позднее упоминаются в составе писцовых комиссий как судьи и приставы при иностранных послах. Четверо записаны в Дворовой тетради. Впоследствии двое из четырех известны как писцы, один как полковой голова, один как волостель и участник дипломатической миссии. Трое из указанных выше четырех есть в Тысячной книге. Федор Максимович Горин известен как кормленщик.

Итак, все 14 дьяческих сыновей, избравших дворянскую службу, входили в состав Государева двора, занимая должности в его рядовом составе.

Применительно к нижнему этажу великокняжеской канцелярии мы располагаем информацией о 19 сыновьях 8 подьячих (16 %). Для более или менее уверенных выводов таких данных, естественно, мало. Поэтому все наши заключения не могут носить иного характера, кроме предположительного.

У подьячего Алексея *Костева* (I) известны два сына: Константин (1) и Семен Алексеевы (2), новгородские помещики [23, Стб. 380–383, 370–372]. В июне 1493 г. Константин по поручению новгородского наместника Якова Захаровича привез в Москву грамоту [5, с. 87]. О службе Семена никаких сведений найти не удалось. Скорее всего, братья, как и большинство новгородских помещиков, служили с городом.

О Василии (3), сыне Власия Ушака *Артемьева* (II) выше уже говорилось.

У Максима *Оладьи* Андреевича Плохово (III) было три сына: Степан Пирог (4), Иван (5), Андрей Каравай (6) и дочь Анна. Все они известны только как частные лица, послухи в актах и землевладельцы в Волоцком уезде [24, № 53, 74, 81, 100, 158, 187, 188, 210, 215].

Сын Леонтия Яковлевича *Мещерского* (IV) Василий (7) в 1567–1569 гг. владел помещьем в Рузском уезде [25, с. 167].

О сыновьях Никиты *Моклокова* (V) Федоре Постнике (8), Якове (9) и Иване (10) уже

было сказано в разделе о потомках великокняжеских дьяков.

У Елизара *Сергеева* (VI) было три сына: Иван (11), Ярец (12) и Григорий (13) [26, № 28, 203, с. 8, 57]. Данные о служебной карьере есть только применительно к Ивану. 3 мая 1532 г., будучи подьячим, он был послан с дипломатической миссией в Валахию [27, с. 61]. В 1539/40 г. Иван Елизаров Сергеев, вместе с князем Юрием Федоровичем Сицким, описывал половину Обонежской пятины [28, с. 8]. Трудно сказать, в каком чине пребывал Иван. С одной стороны, включение в писцовую комиссию представителей приказной бюрократии было вполне типичным. С другой стороны, судя по конструкции фразы писцовой выписи, Иван был товарищем писца, а для подьячего это не характерно. Если такую должность занимал приказной человек, то это дьяк. Видимо, Иван Елизарович был к 1539/40 г. пожалован из подьячих в дети боярские. В 1542 г. он выполнял весьма деликатное поручение, свидетельствовавшее о чрезвычайном доверии тогдашних правителей государства. В мае Петр Ярцев Зайцев, Митя Иванов Клобуков и Иван Елизаров сын Сергеев были посланы на Белоозеро, чтобы убить содержавшегося там после январского переворота под стражей князя Ивана Федоровича Бельского [27, с. 141, 440].

Сыновья Петели *Пивова* (VII) – Василий (14), Карп (15) и Иван (16) – упоминаются только как частные лица, землевладельцы Кашинского уезда [29, № 24, 27, 87]. Каких-либо дополнительных биографических данных о братьях найти не удалось.

У Алексея *Щекина* (VIII) известно три сына: Иван (17), Борис (18) и Иван Меньшой (19). Старшие продолжили карьеру отца [30, № 37]. Иван Меньшой в апреле 1517 г. был послан в Рязань с грамотами для гонца в Крым Мити Степанова сына Рязанца [31, с. 432].

В итоге 5 из 19 (26,3 %) подьяческих детей выбрали приказную карьеру. Еще пятеро (те же 26,3 %) служили в детях боярских: один (Яков Губин) точно и четверо (два сына Алексея Костева, Василий Леонтьевич Мещерский и Иван Меньшой Щекин) предположительно. Примечательно, что только один из них принадлежал к Государеву двору. Рискнем предположить, что данный факт подтверждает тезис о большем худородстве корпуса подьячих.

Что можно заключить в качестве общего вывода? Во второй половине XV столетия аппарат централизованного государства только складывался. Дьяки и подьячие, предтечи будущей бюрократии, сами рекрутируемые в значительной мере из числа детей боярских, не обнаруживали признаков превращения в отдельную прослойку служилого сословия. Однако, в отличие от последней четверти XVI в., канцелярская работа пользовалась среди потомков дьяков и подьячих не меньшей популярностью, чем дворянская служба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Русского государства. – М., 1975.
2. Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. / А. А. Зимин // Исторические записки. – М., 1971. – Вып. 87.
3. Писцовые книги Московского государства. – СПб., 1872. – Ч. 1. – Отд. 1.
4. Разрядная книга 1475–1598. – М., 1966.
5. Сборник Русского исторического общества. – СПб., 1882. – Т. 35.
6. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. – М., 1998.
7. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М. ; Л., 1950.
8. Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. – М., 1898.
9. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. – М., 1952. – Т. 1.
10. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. – М., 1964. – Т. 3.
11. Документы Архива Министерства иностранных дел в Москве. Из книги «Турецкие дела № 1» // Дунаев Б. И. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. – Приложение / Б. И. Дунаев. – М., 1916.
12. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. – М., 1896.
13. Акты Российского государства. Акты московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. – М., 1998.
14. Баранов К. В. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года / К. В. Баранов // Русский дипломатарий. – М., 2004. – Вып. 10.
15. РГБ ОР. – Ф. 303. – Кн. 520.
16. Булычев А. А. Потомки «мужа честна» Ратши / А. А. Булычев. – М., 1994.
17. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М., 1975.
18. Антонов А. В. «Боярская книга» 1556/57 года / А. В. Антонов // Русский дипломатарий. – М., 2004. – Вып. 10.
19. Кистерев С. Н. Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 годов. № 6 / С. Н. Кистерев // Русский дипломатарий. – М., 2003. – Вып. 9.
20. Самоквасов Д. Я. Архивный материал / Д. Я. Самоквасов. – М., 1905. – Т. 1. – Отд. 2.
21. Антонов А. В. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века / А. В. Антонов, М. М. Кром // Архив русской истории. – М., 2002. – Вып. 7.
22. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – М., 1997. – Т. 1.
23. Новгородские писцовые книги. – СПб., 1862. – Т. II.
24. Акты феодального землевладения и хозяйства. – М., 1956. – Ч. 2.
25. Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов. – М., 1997.
26. Шумаков С. А. Обзор «Грамот Коллегии экономии» / С. А. Шумаков. – М., 1912. – Вып. 3.
27. Полное собрание русских летописей. – М., 2000. – Т. XIII.
28. Писцовые книги Новгородской земли. – СПб., 1999. – Т. 2.
29. Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. – М. ; СПб., 2007.
30. Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря. – Л., 1983.
31. Сб. РИО. – СПб., 1895. – Т. 95.

Орловский государственный университет

Савосичев А. Ю., доцент кафедры отечественной истории

E-mail: sawositchev@mail.ru

Тел.: 8-910-205-85-67

Orel State University

Savosichev A. Y., Associate Professor of the Russian History Department

E-mail: sawositchev@mail.ru

Tel.: 8-910-205-85-67